

Падение Адамово. Беседы на Великий пост 1847 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
П12

П12 Падение Адамово. Беседы на Великий пост 1847 года / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 392 с.

ISBN 978-5-458-10282-7

Падение Адамово. Беседы на Великий пост 1847 года.

ISBN 978-5-458-10282-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СЛОВО

ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ

ВЪ ПЕДѢЛЮ СИРОПУСТНУЮ.

Если когда, братія мои, довлѣло бы намъ начать бесѣду съ вами не словами, а воздыханіемъ и слезами, то въ настоящій день; когда Св. Церковь воспоминаетъ и оплакиваетъ злополучное грѣхопаденіе прародителей нашихъ, а въ лицѣ ихъ и всего рода человѣческаго, слѣдовательно — каждаго изъ насъ.

Паденіе Адамово!... Когда произно-
сишь слова сїи; то, кажется, весь міръ
возстаетъ противъ тебя: со всѣхъ сто-
ронъ несутся вопли, стоны и упреки;
всюду представляются потоки крови и
слезъ, нами пролитыхъ; все злое и
преступное—въ прошедшемъ, настоящемъ
и будущемъ—является на лице и тре-
буетъ за себя отвѣта; небо и земля,
солнце и звѣзды, растенія и животныя
идутъ на судъ противъ тебя и говорятъ:
ты лишилъ насъ первобытнаго совер-
шенства!

Въ самомъ дѣлѣ, брат. мой, не это ли
злополучное грѣхопаденіе прародителей
нашихъ низринуло съ высоты Богопо-
добія и блаженства, и повергло во прахъ
и тлѣніе весь родъ человѣческій? Не

оно ли помрачило благолетіе и возмутило порядокъ всей видимой вселенной, измѣнило первоначальное опредѣленіе о насъ Творца, лишило всѣ твари земныя ихъ совершенства первобытнаго, и сдѣлало наконецъ необходимымъ то, что *земля и всѣ, яже на ней, дѣла* * должны нѣкогда сгорѣть, солнце и луна — померкнуть, звѣзды яко листвіе спастись небесе, и самыя силы небесныя подвигнуться? ** Не оно ли наконецъ нарушило, въ нѣкоемъ отношеніи, величественный покой седьмаго дня для самаго Творца, побудило Всемогущаго къ новымъ чудесамъ любви и премудрости

* 2 Петр. III, 10.

** Матв. XXIV, 29.

и какъ бы къ новому творенію, заставило Сына Божія сойти съ неба на землю, облечься бѣдною плотію человѣческою, претерпѣть уничиженіе и муки, и умереть за насъ на крестѣ? Ужасно было паденіе Ангеловъ:— но грѣхопаденіе человѣка, по его злополучнымъ послѣдствіямъ для всего міра, могло быть еще ужаснѣе; если бы въ безднахъ премудрости и любви Божіей не обрѣлось средства возставить насъ отъ паденія.

Но, какъ ни злополучно было паденіе въ раю Адама, оно въ тоже время есть мое собственное паденіе. Напрасно хотѣлъ бы я разлучиться на сей разъ съ прародителемъ моимъ: союзъ природы связуетъ меня неразрывно. — Напрасно,

происшедъ на свѣтъ послѣ многихъ поколѣній, хотѣлъ бы я потому усомниться въ моемъ участіи во грѣхѣ эдемскомъ: казнь, мною несомая, непрестанно напоминаетъ мнѣ о немъ.

Какая казнь? — Увы, самый вопросъ сей обнаруживаетъ уже крайнюю глубину нашего паденія!.. Значить, мы пади въ такую пропасть, что уже не видимъ болѣе той святой и блаженной высоты, на коей поставлены были нѣкогда творческою десницею; такъ оглушены паденіемъ, что не чувствуемъ даже боли, отъ него происшедшей, и не замѣчаемъ той бездны, въ коей находимся.—Какая казнь? А развѣ награда, что всѣ мы приходимъ на свѣтъ сей самымъ плачевнымъ образомъ: съ воплемъ остав-

ляемъ утробу матернюю, дабы явиться на краткое время на лицѣ земли, и среди воплей расторгаетъ утробу земли, дабы сокрыть въ ней свое тлѣніе отъ среды живыхъ?—Какая казнь?—А развѣ награда, что бѣольшая часть изъ насъ, созданныхъ по образу Божію и видимо предназначенныхъ къ господству надъ всѣмъ, насъ окружающимъ, принуждены теперь влачить всю жизнь свою въ узахъ рабства духовнаго и тѣлеснаго, бороться непрестанно со всякаго рода пуждами и скорбями, искуплять едва не каждый день бытія потомъ и слезами?—Какая казнь?—А развѣ награда, что люди братія терзаютъ нерѣдко, какъ тигры, другъ друга, что цѣлыя племена и царства должны непрестанно стоять одно противъ другаго на

стражѣ и не знать высшаго искусства, какъ отражать и поражать людей, себѣ подобныхъ? — Какая казнь?—А что въ сердцѣ у каждаго изъ насъ? Непрестанная борьба добра со зломъ, духа съ плотію, ума и совѣсти со страстями; и гдѣ побѣда? Бѣльшую частію на сторонѣ грѣха и плоти. *Не еже хочу (доброе), сіе творю: но еже ненавижду (злое), то содѣловаю. Еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣлати доброе, не обрѣтаю* Такъ жалуются на себя самыя лучшіе изъ людей: — что же должны сказать худшіе?.. Увы, куда ни обращусь, вездѣ вижу слѣды моего паденія: вижу и въ разруши-

* Рим. VII, 15—18.

тельной для меня борьбѣ бездушныхъ стихій, и въ нѣкоемъ постоянномъ враждованіи противъ меня существъ одушевленныхъ;—вижу и въ грозныхъ явленіяхъ надо мною неба, и въ безплодіи воздѣлываемой мною земли;—вижу и въ бренности моего тѣла, и въ ограниченности моего ума, и въ ломкости моихъ произведеній;—вижу и въ силѣ страстей человѣческихъ и въ безсиліи законовъ человѣческихъ, и въ недостаткѣ вѣры и въ избыткѣ сомнѣній: вижу въ хижинѣ и на престолѣ, у алтаря и плуга, въ минуты радости и печали, на яву и въ самомъ снѣ.... Тяжко, тяжело иго на всѣхъ сыновъ Адамлихъ! * Ужасна, ужасна ра-

* Сирах. XL 1—2.

бота истлѣнію, отъ коей стенаеть *всѣ тварь!* *.

Кто же виною сего? Откуда и какъ возникло зло, облегающее меня и весь міръ со мною? Не у Творца ли моего не достало, быть можетъ, силъ и средствъ создать меня чистымъ и праведнымъ, бессмертнымъ и блаженнымъ? Но одинъ простой взглядъ на необъятность міра, на порядокъ и красоту вселенной уже ясно показываетъ, что десница, меня создававшая, была всемогуща и всеблага; ибо ею не забыто и снабжено всѣмъ нужнымъ самомалѣйшее твореніе. А я между тѣмъ томлюсь и стражду; стражду такъ, что самъ по себѣ не вижу конца моимъ стра-

* Рим, VIII, 22.

даніямъ.... Не я ли самъ потому и виною сего? Во мнѣ есть и теперь способность, по коей могу я—усовершенствовать свое состояніе, или превращать его и губить себя. Это моя свобода!... Въ ней-же посему самому, въ ней должна быть причина и моего бѣдственнаго состоянія на землѣ. Была нѣкогда, была злополучная минута, въ которую я, злоупотребивъ производомъ своимъ, разорвалъ нагло первобытный союзъ, соединившій меня и весь міръ съ источникомъ истинной жизни и блаженства; существовала ужасная минута, въ которую я ринулся безумно съ высоты природныхъ совершенствъ моихъ и увлекъ за собою въ бездну зла тварь, мнѣ подчиненную.

Когда и какъ последовало это несчаст-